

Их младший брат А Юнь снова завоевал симпатии многих на Озере Бирюзового Света. Одна из женщин-культураторов даже приготовила для него целый стол блюд.

Сёстры, полные любопытства, уже планировали обсудить с А Юнем новых кандидаток для знакомства, но он вдруг ушёл в затворничество.

Сколько же времени ему понадобится, чтобы выйти и найти спутника по Дао? Когда же он наконец устроит свою личную жизнь?

Сёстры, обеспокоенные его холостяцким положением, даже не могли с прежним энтузиазмом обсуждать сплетни.

Вдруг одна из женщин заметила белую фигуру, приближающуюся к двору.

Она быстро подмигнула своим подругам, и все взглянули в ту сторону. Увидев, кто это, во дворе воцарилась тишина.

Ло Юань, слегка смущённый, вошёл во двор, поклонился женщинам и сказал:

— Сёстры, здравствуйте.

Никто не знал, как реагировать, и все замерли. Воздух стал холодным.

Су Хэ, однако, словно не заметила его присутствия, продолжила игру в маджонг. Её подруги последовали её примеру, игнорируя Ло Юаня.

Он оказался в роли невидимки, оставленный в стороне.

Раньше он бы уже в гневе развернулся и ушёл, но на этот раз он опустил голову, сдерживая раздражение, и молча стоял на месте.

Когда Су Хэ и её подруги закончили партию и начали перемешивать плитки, он снова поклонился и повторил:

— Сёстры, здравствуйте.

Цюн Су фыркнула, намереваясь продолжать игнорировать его.

Лань Чжи, однако, почувствовала, что нельзя так долго оставлять его в стороне, и посмотрела на Су Хэ, спрашивая взглядом, стоит ли ответить.

Су Хэ, продолжая перемешивать плитки, наконец произнесла:

— Говори. — Она не подняла глаз на Ло Юаня, её тон был холодным.

Ло Юань, по-прежнему с опущенной головой, почтительно сказал:

— Сестра Су, я хочу попросить об одном одолжении.

Ло Юань с детства, обладая выдающимся талантом и поддержкой старших, вёл себя в Школе Юйцюань как король, не проявляя уважения даже к сёстрам. Даже перед Су Хэ, ученицей главы школы, он никогда не склонял головы. Поэтому все были удивлены, увидев его столь смиренным.

Многие уже догадались, зачем он пришёл, но никто не знал, как ответить. Во дворе царил тишина, лишь лёгкий шелест бамбука нарушал её.

Если бы это было что-то другое, женщины, вероятно, продолжали бы игнорировать Ло Юаня. Но сейчас его намерения совпадали с их собственными, и он был так почтителен.

«Не бей просящего, не ругай извиняющегося», — подумали они. Продолжать игнорировать младшего брата было бы недостойно.

Лань Чжи, уже склонная к согласию, постоянно подмигивала Су Хэ. Она давно хотела найти способ вернуть А Юня, и сейчас был подходящий момент.

Су Хэ слегка улыбнулась ей, но отвела взгляд. Она тоже хотела этого, но не хотела слишком легко соглашаться.

Скрывая свои мысли, женщины спокойно закончили ещё одну партию.

Ло Юань всё это время стоял в стороне, опустив голову и терпеливо ожидая. Даже если внутри он кипел, на его лице не было и тени нетерпения.

Когда они снова начали перемешивать плитки, Су Хэ наконец заговорила:

— Хорошо. Но помощь не будет бесплатной.

Ло Юань обрадовался и сразу же поднял голову:

— Сестра Су, скажите, что нужно.

Су Хэ огляделась, посчитала и медленно произнесла:

— По тысяче высших духовных камней каждой, в качестве подарка за извинения.

Она не хотела ставить слишком сложные условия, чтобы не показаться мелочной.

Для Ло Юаня это было пустяком. Не моргнув глазом, он достал из мешка Цянькунь духовные камни и разложил их перед каждой из женщин, добавив ещё две тысячи на стол Су Хэ, чтобы округлить сумму.

Если Ло Юань действительно хотел что-то сделать, он делал это хорошо.

Лань Чжи, облегчённо вздохнув, быстро сказала:

— Быстрее, вызови А Юня.

Как только Су Хэ достала свой талисман для передачи сообщений, предназначенный только для А Юня, Лань Чжи схватила его и быстро произнесла:

— Срочно, приходи.

Не прошло и мгновения, как фигура Юэ Циюня появилась у входа во двор Су Хэ.

Он ушёл в затворничество в укромной пещере, но это не было чем-то, что нельзя прервать.

Когда его талисман загорелся, и он услышал взволнованный голос Лань Чжи, он подумал, что произошло что-то серьёзное, и мгновенно перенёсся во двор.

Войдя, он увидел сестёр, сидящих за столом для маджонга, все они повернулись к нему с загадочными улыбками.

Рядом стоял человек, которого он никак не ожидал здесь увидеть, скромно опустив голову и молча.

Юэ Циюнь сразу понял — эти дамы его продали.

Он уже хотел развернуться и убежать, но было слишком поздно.

— А Юнь, — одна из них окликнула его, — месяц затворничества, этого достаточно, правда?

— Ло Юань попросил нас помочь, и мы уже получили плату за наши усилия, — другая с улыбкой добавила.

Бедный А Юнь сглотнул и с тревогой спросил:

— Сколько?

Ему было интересно узнать, за сколько его продали.

— Сто тысяч духовных камней, — быстро ответила Су Хэ, улыбаясь.

Юэ Циюнь взглянул на себя, сначала обрадовавшись, что сёстры всё же ценят его.

Но затем он понял — нет, он точно не стоит таких денег. Он оценил себя и решил, что, возможно, стоит десятую часть этой суммы.

Но, судя по словам сестёр, хотя его продали дёшево, чтобы выкупить себя обратно, ему придётся заплатить в десять раз больше.

А Юнь был продан за гроши, а чтобы вернуть его, требовалась цена Маотая.

Неудивительно, что старшая сестра была так богата — это была выгодная сделка.

Женщины, заработав деньги и найдя повод вызвать А Юня, снова с радостью вернулись к игре в маджонг.

А Юнь, словно Маотай, поспешно ретировался, не желая оставаться и слушать, как они будут над ним подшучивать.

Ло Юань поклонился сёстрам и, счастливый, последовал за Юэ Циюнем.

Выйдя из двора Су Хэ, Юэ Циюнь сделал несколько шагов и обернулся к Ло Юаню.

Он внимательно осмотрел его с ног до головы и с усмешкой произнёс:

— Ну что ж, это действительно прогресс.

Юэ Циюнь никак не ожидал, что Ло Юань, всегда высокомерный и не уважающий никого, обратится за помощью к сёстрам.

— Ты сам виноват, что всё время прячешься, — беззаботно ответил Ло Юань, улыбаясь.

Он был оставлен в стороне и ждал почти час, накопив в себе обиду. Но как только он увидел Юэ Циюня, весь его гнев мгновенно исчез, и он был полон радости.

— Мой великий Юэ, я ведь потратил немало духовных камней. Не позаботишься ли ты обо мне?
— Ло Юань не только улыбался, но и намеревался получить что-то взамен.

Что за глупые книги он читал?

Юэ Циюнь решил немедленно вернуться и сжечь все эти бессмысленные истории.

— Это зависит от твоих способностей, — ответил опытный Юэ Циюнь, не собираясь уступать.

— Тогда смотри, что я могу. Спеть песню? — Ло Юань, улыбаясь, положил руку на плечо Юэ Циюня, намереваясь сделать ему массаж.

— Хватит, хватит, не трогай меня, — Юэ Циюнь поспешно отстранил его.

Опытный Юэ Циюнь сдался.

Ло Юань неохотно убрал руку.

— Серьёзно, мой великий Юэ, ты ведь ещё должен мне одну услугу, помнишь? — Ло Юань с усмешкой напомнил ему, словно говоря: «Я всё помню, не думай, что забудешь».

— ... — Юэ Циюнь замолчал, не зная, что ответить.

В Тайном царстве Лунчжан он попросил Ло Юаня сохранить в тайне его момент слабости, когда он почти позволил зверю убить себя.

Ло Юань согласился и сдержал слово, никому не рассказав.

Даже когда Истинный человек Струящегося Грома расспрашивал, Ло Юань скрыл это.

Юэ Циюнь тогда пообещал ему услугу, но теперь хотел просто забыть об этом.

<http://bllate.org/book/15201/1342027>